

3. РИХТЕР*

Первая годовщина**

Седьмого ноября, в четверг, Москва проснулась рано, разбуженная пением проходящих под окнами демонстрантов.

В десять часов утра Советская площадь заполнилась воинскими частями, демонстрациями из районов, оркестрами и красными знаменами. Каждое слово с трибуны колонны Свободы слышно в самых отдаленных уголках площади. Открывая памятник Свободы, представители Московского Совдепа говорят о наших успехах на фронтах и о международном положении. С Советской площади все процессии, соединившись сомкнутыми колоннами, направляются на Красную площадь.

Красная площадь для свободного прохода колонн перед мемориальной доской очищена от публики, которая отеснена до Торговых рядов. Возле задернутой красным атласом доски — высокая, со многими ступенями, красная трибуна, вокруг которой

* *Зинаида Владимировна Рихтер* (1890–1967) — советская писатель, журналист, очеркист. Впервые в печати выступила с «Записками путешественницы». С 1918 г., в разгар Гражданской войны в России, — специальный военный корреспондент «Известий». В 1920-х работала инструктором и заведующим Московским губернским отделением Российского телеграфного агентства (РОСТА).

** Вчера и сегодня. М.: Гослитиздат, 1960. С. 28–30.

на возвышении уже выстроилась делегация со знаменами от Московской организации Коммунистической партии, российского Пролеткульта, Красной печати и др. Нет пока только делегатов VI съезда Советов с Лениным. Их ожидают с минуты на минуту. Они уже вышли из Большого театра, но задержались на открытии памятников Марксу и Энгельсу.

Проходит несколько томительных минут ожидания.

— Идут, идут!

Впереди делегатов — Ленин.

Подхватившая человеческой волной, я оказываюсь возле самой трибуны и поспешно достаю блокнот. В тесноте немислимо было записать речь Ленина дословно, но главное мне удалось зафиксировать.

Вы жертвою пали в борьбе роковой... —

звучит над площадью, разом склонившей знамена.

Ленин срезает печать, и красная завеса падает к его: ногам, открыв доску-барельеф белокрылой фигуры с пальмовой ветвью. Вверху доски, работы скульптора Коненкова, надпись: «Октябрьская революция», а внизу: «Павшим в борьбе за мир и братство».

— Товарищи! Мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 года, — отчетливей говорит Владимир Ильич. — Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм.

Товарищи! История России за целый ряд десятилетий нового времени показывает нам длинный мартиролог революционеров. Тысячи и тысячи гибли в борьбе с царизмом. Их гибель будила новых борцов, поднимала на борьбу все более и более широкие массы.

На долю павших в Октябрьские дни прошлого года; товарищей досталось великое счастье победы. Величайшая почест, о которой мечтали революционные вожди человечества, оказалась их достоянием: эта почест состояла в том, что по телам доблестно павших в бою товарищей прошли тысячи и миллионы новых борцов, столь же бесстрашных, обеспечивших этим героизмом массы победу.

Теперь во всех странах кипит и бурлит возмущение рабочих. В целом ряде стран поднимается рабочая социалистическая революция. Капиталисты всего мира в ужасе и озлоблении спешат соединиться для подавления восстания. И особенную ненависть внушает им Социалистическая Советская Республика России. На нас готовится поход объединенных империалистов всех стран, на нас обрушиваются новые битвы, нас ждут новые жертвы.

Товарищи! Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму. Пусть их лозунг станет лозунгом нашим, лозунгом восставших рабочих всех стран. Этот лозунг — «победа или смерть».

— Победа или смерть! Победа или смерть! — как клятву повторяют слова Ленина тысячи голосов на площади.

Ленин сходит с трибуны и присоединяется к другим товарищам.

А площадь долго еще не может успокоиться, и то тут, то там, как эхо, разносятся возгласы:

— Победа или смерть!

Начинается церемония прохождения колонн мимо доски. Солнце ярко освещает волнующиеся пурпурные знамена и привлекающие общее внимание художественные плакаты профессиональных союзов. Над головами демонстрантов плывут вырезанные и разрисованные изображения химиков в белых халатах, грузчиков, согнувшихся под тяжестью ноши, печатников за станком. Взрыв восторга вызывает союз пищевиков, плакаты которого изображают продавца, бычью голову и румяные калачи. Своеобразную красоту придают процессии футуристические плакаты, от пестроты и разнообразия которых разбегаются глаза. Проходят комитеты бедноты, представители Орловской, Тамбовской и Тульской губерний, общественные организации, рабочие всех районов, Народный суд, Пролеткульт, учащиеся различных учебных заведений. Пресненский район вызывает общий восторг аллегорическим шествием: на телегах едут крестьянки и солдаты в цепях, а за ними стоит Свобода с порванными цепями.

— Красной Пресне привет! — громко говорит Ленин. Стройными колоннами, в полном порядке проходят школы инструкторов, пулеметчики, красноармейцы, конница и тяжелая артиллерия.

— Будущим красным офицерам — ура! — приветствует инструкторов Ленин.

На площади появляется автомобиль «Международного союза артистов цирка» с огромным глобусом и останавливается против доски. Украинский хор исполняет «Интернационал». Медленно движутся автомобили, превращенные в цветочные клумбы, из которых глядят улыбающиеся детские лица.

— Детям революции привет!

Шествие колонн продолжается несколько часов. Над площадью все время летают аэропланы, разбрасывая прокламации, которые кружатся, как голуби. Без устали работают фотографы кинематографических фирм и журналов. До поздней ночи на улицах Москвы продолжается иллюминация и шумное веселье. Особенно

людно и весело на Трубной площади, в Охотном ряду, у цирка, на Садовой-Триумфальной, где на специально устроенных эстрадах выступают артисты цирков.